

Е Цзюньчжу вошел в постоялый двор, а маленький нищий, прижимая к себе белого кота, последовал за ним.

— Господин желает остановиться у нас? — к ним подошел добродушный старик.

Е Цзюньчжу на мгновение замер:

— А где же молодой хозяин, который был здесь вчера?

Старик усмехнулся:

— Должно быть, вы что-то напутали, господин. Мой постоялый двор открыт уже тридцать лет, и хозяин здесь я. Ну, еще есть моя старуха, ей уже за пятьдесят, да сын — поздний ребенок, ему всего шесть лет. Никакого молодого хозяина у нас отродясь не было.

Е Цзюньчжу решил, что спит. Иначе как объяснить такие странности? Неужели в этом мире тоже празднуют день дурака?

— Амиабха, — в постоялый двор вошел благообразный старый монах и поклонился присутствующим. — Бедный монах держит путь через эти края, нельзя ли попросить чашку воды?

Старик ответил поклоном и улыбнулся:

— Мастер, подождите минутку.

Он обернулся к двери в глубине дома:

— Сяо Юань, принеси-ка скорее чайник с водой.

Вскоре появился миловидный мальчик с маленьким чайником. Он попытался поставить его на стол, но был слишком мал ростом, поэтому пришлось встать на цыпочки и тянуться изо всех сил. Е Цзюньчжу, стоявший рядом, поспешил помочь и поставил чайник на стол. Мальчик улыбнулся ему и вприпрыжку убежал обратно играть.

Старый монах поклонился Е Цзюньчжу, произнес Амиабха и принялся неспешно пить чай. Сделав всего глоток, он отставил чашку и посмотрел на старика:

— Благодарю, господин. Увидел я, что этот ваш младший сын мне по душе пришелся, не позволите ли взять его в ученики?

Старик замялся:

— Не стану скрывать, мастер, у нас в городе Аньхэ с давних пор есть правило: жители города не могут покидать его пределы всю свою жизнь.

Монах вздохнул:

— Судьба начертана небом, а пути зависят от людей. Видно, суждено нам быть знакомыми, но не суждено стать учителем и учеником.

Монах допил чай и поднялся, собираясь уходить.

— Пойдите! — внезапно окликнул его старик. Поколебавшись, он добавил: — Мастер, позвольте мне еще подумать.

Монах улыбнулся:

— Разумеется.

Е Цзюньчжу, посчитав монаха человеком добрым, присел рядом и завел беседу:

— Мастер, не слышали ли вы об одной странности? Как может быть, что в одном и том же месте люди, которых видишь, и события, которые происходят, за два дня оказываются совершенно разными?

Монах посмотрел на него с улыбкой:

— А с чего ты взял, что то, что ты видел вчера — правда, а то, что сегодня — ложь?

Е Цзюньчжу промолчал. Брат, я же не с тобой в дзен-буддизм играю! Не удалось вывести правду, и он почувствовал досаду.

Маленький нищий, с трудом улавливавший смысл их разговора, выходящего за пределы его понимания, наконец не выдержал:

— Учитель, я очень хочу есть.

Е Цзюньчжу вздохнул:

— Подожди еще немного, я куплю тебе еды.

Вот же чертовщина, угораздило попасть в такое странное место! Когда главный герой выполнял это задание, у него таких проблем не возникало. Хотя подробностей он не помнил, но точно знал, что герой управился за два дня, выследил и убил того культиватора-демона. А у него здесь сплошные препятствия. Неужели это сюжет подает ему сигнал? Вмешаешься в путь главного героя — и тебе конец!

— Хорошо, — мальчик уселся рядом, прижимая к себе кота.

Белый кот беспокойно заскреб когтями рукав Е Цзюньчжу. Тот слегка улыбнулся и погладил кошачью лапку, будто пожимая руку. Эх, была не была, буду действовать по обстоятельствам. В следующий раз ни за что не приближусь к главному герою. Читая романы, нужно быть осторожным: одно неверное движение — и ты уже попал в книгу. Зарабатывать симпатию персонажей опасно — так и помереть недолго.

Глава 6. Иллюзия

— Нет, как можно позволить Сяо Юаню покинуть город? — старушка пятидесяти лет отложила шитье.

Старик, сидевший рядом, с горечью ответил:

— Ты думаешь, мне этого хочется? Но посмотри, сколько нам лет, сколько еще мы проживем? Когда нас не станет, что будет с Сяо Юанем? Кто из соседей сможет искренне о нем позаботиться?

Говорят, хорошо иметь ребенка в старости, но для простых смертных — сколько они смогут его растить?

Старушка крепко сжала в руках одежду:

— Но нельзя же отдавать его монаху, о котором ничего не известно.

Старик покачал головой:

— У него доброе лицо, не похож он на злодея. К тому же, если не отдадим его ему, кому еще мы можем доверить ребенка?

Старушка долго молчала, а потом, с покрасневшими глазами, кивнула. Старик тяжело вздохнул, похлопал жену по плечу и повел сына в главный зал к монаху.

— Мастер, — старик сжал маленькую ручку мальчика, — когда Сяо Юань уйдет с вами, когда мы сможем снова его увидеть?

Монах притянул мальчика к себе:

— Когда связь исчерпана — наступает разлука, когда придет время — мы встретимся вновь. Господину не стоит так печалиться.

У старика на глазах выступили слезы, он понимал: эта разлука может стать последней.

— Отныне я твой учитель, — монах погладил мальчика по голове. — Когда вернемся в обитель, дам тебе монашеское имя.

Мальчик не испугался, улыбнулся монаху и позвал его учителем. Это и была судьба.

Монах не стал задерживаться. Старики собрали сыну вещи и долго о чем-то говорили. Вскоре они ушли. Е Цзюньчжу, глядя на рыдающую пару, чувствовал себя неловко. Уйти или остаться?

В конце концов, он решил остаться, так как до сих пор не понимал, где находится. На следующее утро он встал пораньше и снова отправился к городским воротам. Та самая темно-зеленая трава все еще росла там же. Е Цзюньчжу, раздраженный, вернулся в постоянный двор, чтобы привести мысли в порядок.

— Господин желает остановиться у нас? — к нему снова подошел улыбающийся старик.

Е Цзюньчжу промолчал. Брат, я же вчера отдал тебе духовный камень за три дня проживания, а ты сегодня снова спрашиваешь?

— Амиабха, — в постоянный двор вошел вчерашний монах. — Бедный монах держит путь через эти края, нельзя ли попросить чашку воды?

Е Цзюньчжу только молча смотрел, как вчерашняя сцена повторяется в точности. На третий день произошло то же самое. Е Цзюньчжу готов был взмолиться.

Маленький нищий испуганно дернул его за рукав:

— Учитель, что происходит?

Е Цзюньчжу закатил глаза:

— Твой учитель сейчас умрет от отчаяния.

Мальчик вытаращил глаза и прикрыл рот рукой.

— Мяу? — белый кот наклонил голову, лизнул лапу и произнес: — Глупец, он тебя обманывает.

Мальчик оцепенел:

— Сяо... Сяо Бай, это... это ты сейчас сказал?

— Бестолочь! — кот отвесил ему подзатыльник.

Е Цзюньчжу оживился:

— Ты знаешь, что здесь происходит?

Кот спрыгнул на пол и начал рассказывать взад-вперед:

— Я практикую уже пятьсот лет. Несколько месяцев назад попал в ловушку одного негодяя и оказался заперт в этом проклятом месте. Я все пытаюсь найти выход.

Е Цзюньчжу перебил его:

— Так нашел?

Кот сверкнул глазами:

— Глупый юнец! Никакого почтения к старшим! Я тут говорю, а ты смеешь перебивать!

Е Цзюньчжу дернул щекой. Похоже, везде и всюду коты — главные. Пришлось подлизаться:

— Прошу, продолжайте, почтенный.

Кот продолжил:

— Подобные места — не что иное, как иллюзии. Я придумал способ: нужно создать массив, который с помощью духовной энергии принудительно разорвет барьер. Ты ведь заметил? Здесь нет духовной ци. Если культиватор останется здесь надолго, его внутренняя энергия иссякнет, а для нас она как кровь. В конце концов, культиватор умрет от истощения.

Е Цзюньчжу стало стыдно: он сам только что это понял, хотя и чувствовал недомогание, списывая всё на психологию.

— А нельзя ли восполнить энергию пилюлями или камнями?

Кот посмотрел на него с презрением:

— Скорость поглощения не сравнится со скоростью утечки. Только такой могучий зверь, как я, смог продержаться несколько месяцев.

Е Цзюньчжу промолчал. Главное, чтобы ты был доволен.

Кот посмотрел в небо и продолжил:

— Я здесь слишком долго, моей энергии на массив уже не хватит. Придется тебе. Хоть ты и туповат, другого выхода нет.

Е Цзюньчжу пропустил оскорбление мимо ушей и кивнул:

— Хорошо.

Кот подошел к мальчику и помахал лапой. Тот, все еще пребывая в шоке, машинально взял его на руки. Кот похлопал его хвостом по лицу:

— Хоть ты и бедный, и глупый, но служил мне неплохо. Когда выберемся, я тебя не обижу.

Если бы этот нищий с самого начала не привязался к нему, а он сам не соблазнился покоем, он бы не задержался в этом городе Аньхэ так надолго и не попал бы в ловушку.

Мальчик, хоть и понимал, что на руках у него кот-демон, не удержался и погладил его по голове:

— Ладно тебе, кроме как греть постель, на что ты еще годишься? Давай я лучше пойду выпрошу тебе рыбки.

Кот недовольно запрыгнул мальчику на голову и превратил его волосы в птичье гнездо. Как он смеет так разговаривать с ним!

Усевшись на плече мальчика, кот хвостом указывал Е Цзюньчжу, как расставлять массив.

— Я прожил столько лет, знаю больше, чем у вас, юнцов, волос на голове, — задрал нос кот. — Этот массив — плод моих многолетних трудов, глупый юнец, гордись!

Е Цзюньчжу лишь кивал. Потратив полдня, он закончил массив, израсходовав половину своей энергии. Кот спрыгнул на землю, обошел массив и произнес:

— Сойдет. Подойди. У тебя энергии почти не осталось, я помогу тебе выбраться.

Е Цзюньчжу взял мальчика за руку, готовясь высвободить энергию. Мальчик протянул руку, чтобы кот запрыгнул к нему, но тот посмотрел с презрением:

— Мешаешься под ногами, глупец. Стой в сторонке, пока я творю заклинание.

Мальчик убрал руку и улыбнулся. Раньше Сяо Бай тоже любил сердиться, только тогда он не разговаривал. Мальчик вспомнил их прежние дни и невольно улыбнулся: когда они выйдут, Сяо Бай будет не только греть его, но и разговаривать с ним!

Е Цзюньчжу и кот одновременно высвободили энергию. Массив начал излучать мягкий голубой свет. Когда энергия Е Цзюньчжу была почти на исходе, массив окончательно заработал. Белый свет окутал их, и через мгновение они исчезли.

У массива остался лишь обессиленный кот. Он с трудом уничтожил следы заклинания. Его собственная энергия была на исходе — едва хватило, чтобы вытолкнуть мальчика. Когда он создавал этот массив, сил уже почти не осталось. Сюда забредали и другие культиваторы, но их уровень был слишком низок, толку от них не было.

Он не знал, как этот мальчик сюда попал. В этой иллюзии все было поддельным, даже еда. Смертный не продержался бы здесь и пяти дней, неминуемо умерев от голода. Иллюзия повторяла очертания города Аньхэ. Кот посмотрел на иву в городе, словно увидел оборванного мальчишку, который сидел под деревом с белым котом на руках и просил милостыню.

Кот улыбнулся, прислонился к иве и свернулся калачиком.

Я знал, что времени у меня мало, поэтому дал тебе лишние два дня. Как же хочется, чтобы ты еще раз меня обнял.

Когда белый свет окутал Е Цзюньчжу, он закрыл глаза, а открыв их, обнаружил, что лежит на кушетке в постоялом дворе. Мальчика рядом не было. Если бы не сильное истощение энергии, он бы решил, что это был сон.

Приняв пилюли и восстановив силы, он пошел в соседнюю комнату. Мальчик спал — проход сквозь барьер отнял у него слишком много сил, а голод довершил дело. Е Цзюньчжу не нашел кота и решил, что тот, как и они, вернулся туда, откуда исчез, и скоро найдется.

Ли Вэньюань сидел в главном зале, постукивая пальцами по столу и хмурясь. Нин Цинъян, слушая этот ритмичный стук, мечтал разрубить Ли Вэньюаня на куски — как же это

раздражало!

— Господин Ли, — Шэнь Юнь, хоть и недолюбливал его, ради Е Цзюньчжу решил заговорить первым.

— В чем дело? — Ли Вэньюань посмотрел на него.

Шэнь Юнь с трудом сдержался, чтобы не наброситься на него.

— Вы придумали, как спасти Е Цзюньчжу?

Уши Ли Вэньюаня покраснели:

— Я пришел сюда выполнить задание — найти культиватора-демона. Я обязательно найду способ.

Значит, идей нет. Шэнь Юнь закатил глаза. Не знаешь, а строишь из себя невозмутимого.

Ли Вэньюань повернулся к задумчивому хозяину постоянного двора:

— Вы не знаете, не появлялись ли в городе Аньхэ чужаки в последние годы?

Хозяин очнулся:

— Нет, наш город слишком мал. Заходят только проезжие, больше никто.

— Это не культиватор-демон, — подал голос Нин Цинъян, — а буддийский монах, вставший на путь зла.

Ли Вэньюань замер. Дело принимало серьезный оборот.

В этот момент с лестницы спустился Е Цзюньчжу.

— Е... господин Е? — Шэнь Юнь заикался от изумления.

Е Цзюньчжу слабо улыбнулся:

— Едва вернулся.

— Учитель! — Ли Вэньюань вскочил и бросился к нему, осматривая на предмет ранений.

Е Цзюньчжу, видя главного героя, невольно отступил на два шага:

— Младший брат, ты здесь.

Нин Цинъян нетерпеливо прервал их:

— Учитель, что с вами случилось?

Е Цзюньчжу увидел нахмуренного ученика, решил, что тот напуган, и погладил его по голове:

— Со мной все в порядке.

Нин Цинъян мечтал отрубить эту руку.

Е Цзюньчжу, еще не восстановивший силы, сел на стул и перевел дух:

— Мы с мальчиком, кажется, попали в иллюзию.

Ли Вэньюань удивился:

— Как это возможно? Только люди с неустойчивым разумом могут попасться. Ну, мальчик — ладно, но вы, старший брат, с вашим уровнем... даже Цинъян не попался.

Е Цзюньчжу покраснел от стыда: его разум приравнили к детскому. Нин Цинъян тоже покраснел, но от ярости: этот смертный культиватор посмел смотреть на него свысока!

Е Цзюньчжу рассказал им все, что видел.

— Сяо Юань? — вдруг произнес Шэнь Юнь. — Помнится, когда мы расспрашивали людей, они называли хозяина постоянного двора Сяо Юанем.

Все четверо обернулись к стойке — но там уже никого не было.

Нин Цинъян усмехнулся:

— Господину Ли впредь лучше не делать поспешных выводов.

Е Цзюньчжу внутренне содрогнулся. Ну и ну, ты, смертник, как смеешь перечить главному герою? Я вот попытался перехватить инициативу — и чуть не погиб.

Е Цзюньчжу виновато улыбнулся Ли Вэньюаню:

— Прощу прощения, мой ученик не умеет общаться с людьми.

Ли Вэньюань покраснел:

— Ничего, он прав. Я действительно был предвзят.

Шэнь Юнь выхватил меч:

— Он далеко не уйдет, догоняем!

— Хорошо.

Глава 7. Внутренний демон

Е Цзюньчжу, немного передохнув, вместе с учеником бросился в погоню. Они не успели уйти далеко, как увидели хозяина, стоявшего на перекрестке. Тот почувствовал преследование, медленно обернулся, в его глазах вспыхнул красный свет. Он усмехнулся, достал четки и начал читать заклинание. Его тело окружило черно-золотое сияние.

Лицо Нин Цинъяна изменилось. Буддийские культиваторы лучше всего умеют создавать иллюзии — это их единственное атакующее заклинание. Он выхватил меч и бросился вперед, но меч был обычным, и прежде чем он успел нанести удар, их накрыло световое кольцо. Е Цзюньчжу, чья энергия еще не восстановилась, не успел среагировать, и через мгновение они исчезли.

Когда Е Цзюньчжу пришел в себя, он оказался в мрачной пещере. Попытался пошевелиться, но обнаружил, что связан веревкой. Вскоре вошел человек в черном и обратился к кому-то в маске:

— Хозяин, это культиватор из секты Динин, тело Инь. Идеально подойдет в качестве сосуда. Думаю, после того как вы заберете его энергию, ваши раны заживут.

Тот, в маске, оглядел Е Цзюньчжу и хрипло произнес:

— Неплохо. Можешь идти.

— Слушаюсь.

Е Цзюньчжу был в шоке. Какой еще сосуд? Какое поглощение? Только не говорите, что это то, о чем я думаю! Нет-нет, это же не роман про геев!

Незнакомец наклонился, развязал веревки и начал снимать верхнюю одежду...

Е Цзюньчжу вздрогнул. Нужно что-то делать, иначе его достоинство будет растоптано!

<http://bllate.org/book/18830/1833228>